

Эхо первого Международного фестиваля им. А. П. Чехова

Ототмар КРЕЙЧА:

Веч. клуб. - 1992. - 31 окт. - с. 7

«Настоящий театр каждый день начинается с нуля»

Одной пресс-конференции Ототмара Крейчи нам не хватило. И по просьбе московской театральной общественности выдающийся чешский режиссер подарил нам еще два часа интереснейшей беседы о современном театре, Чехове, об антерах и нас, зрителях. Мы выбрали несколько фрагментов, которые, возможно, больше подготовят нас к следующему приезду мастера или во всяком случае позволят лучше понять «Вишневый сад» О. Крейчи, показанный на фестивале.

— Я не знаю, до какой степени я «прочел» Чехова. Он дает небольшой выбор для постановок, но если я и могу чем-нибудь гордиться в жизни, то только тем, что не поставил ни одной пьесы, которая бы мне не нравилась. Мы больше ста раз играли «Вишневый сад». Но вот перед московской премьерой репетировали маленькую сцену и снова выяснили, что кое-что упустили. Настоящий театр каждый день начинается с нуля.

Чеховский текст полон очень тонких «вещественных» указаний. И если вытаскивать их на поверхность, они точно рисуют характеристики персонажей. Ну, скажите, зачем именно в момент, когда Раневской приносят две телеграммы из Парижа, Гаев начинает свою бессмысленную тираду: «Дорогой, многоуважаемый шкап!...». Если взять линию Гаева в целом, видно: он боится скандалов. У его сестры скандальная репутация, и он постоянно настороже, он отводит очередной скандал. В первом же действии он разрешает мучительную паузу словами: «Поезд опоздал на два часа». В самом деле, не хотел же Чехов тем самым покрывать царскую железную дорогу!

Я ставил Чехова во Франции, в Германии, Швеции, Италии. Для каждой страны Чехов — необыкновенный катализатор. Каждый раз приходится считаться не только с местной театральной традицией, но и с теми или иными национальными факторами. А я-то думал раньше, что все мы европейцы!

В «Комеди Франсез» и моя «Чайка», и «Три сестры» имели огромный успех. Меньший — у критики. Один академический критик даже написал: «Не отнимайте у нас нашего Чехова!». Французский Чехов — экзотический, «фольклорный», и французы каждый раз упорно хотят видеть именно такого Чехова.

В Швеции, где театру отведена дидактическая роль, меня обвинили в том, что я «плохо» ставлю Чехова, так как непонятно, кто у меня «хороший», а кто «плохой». Шведский Чехов наполнен тяжелыми, грустными шведскими эмоциями и мышлением. Это связано с тем, что шведы чувствуют себя «за воротами» Европы. Но весь фокус в том, что такие «комплексы», такие психологические закладки очень подходят и Чехову. И, когда есть время и терпение, получается нечто чудное: Чехов с французской, чешской, итальянской, шведской окраской...

Самому же мне меняться не приходится — я не могу предложить два разных способа прочтения Чехова. Я лишь выискиваю в Чехове то, что наиболее органично для данных актеров. Чехов требует, чтобы актер любил своего героя, отдавал ему не только все свое мастерство, но и, простите, душу. В условиях современного театра это звучит почти смешно, но это так.